

В ходе распределительного анализа были определены наиболее распространенные типы личности в исследуемых группах. У девушек исследуемых групп наиболее часто встречаемыми являются типы G («общительный») и тип Sp («непосредственный») (по 35,2%; $p < 0,05$ между показателями других типов). Лица с типом Sp отличаются неорганизованностью, высокой эмоциональностью, адаптацией к изменяющейся ситуации, нестабильностью поведения, общительностью.

У девушек группы хирургов организаторские типы выявлены у 27,4%, исполнительские типы – у 35,8%, экспериментаторские – у 35,8%; типы со способностью к планированию – не выявлены. Исполнительские типы у девушек в рассматриваемой группе встречаются реже, чем у юношей ($p < 0,05$), а экспериментаторские – напротив – чаще, чем у юношей ($p < 0,05$).

У большинства девушек (43,3%) группы терапевтов выявлены исполнительские типы, ($p < 0,05$ между их распространенностью и аналогичными показателями других типов). *Организаторские типы* выявлены у 27,5% девушек. Среди *девушек* в рассматриваемой группе достоверно чаще встречаются лица с *исполнительскими* типами и достоверно реже – с *организаторскими*, чем среди юношей ($p < 0,05$ между аналогичными показателями девушек и юношей).

Таким образом, полученные результаты отражают общие тенденции в распределении ролей в профессиональной группе врачей – лидирующие позиции занимают врачи терапевтического профиля, и, преимущественно, мужского пола. Девушки с лидерскими качествами встречаются реже, чем юноши ($p < 0,05$ между аналогичными показателями девушек и юношей в группе терапевтов).

Сделанные выводы позволяют признать целесообразность выделения студентов с лидерскими склонностями в условиях образовательной среды вуза. Учитывая значительную феминизацию ряда медицинских отраслей (например, педиатрия и гинекология), практически востребованным является оценка лидерских качеств девушек, отмеченных у 27,4% девушек. Формализованное отражение рассматриваемых компетенций врача, например, в приложении к диплому как итоговой аттестации студента на додипломной стадии, позволит более рационально решать кадровые вопросы в системе здравоохранения.

Список литературы

1. Доника А.Д. Профессиональный онтогенез: медико-социологические и психолого-этические проблемы врачебной деятельности. – М.: Изд-во «Академия естествознания», 2009. – С. 200-213.

УЧЕНИЕ В.И. ВЕРНАДСКОГО О ЖИВОМ ВЕЩЕСТВЕ КАК МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ МИРА И ЧЕЛОВЕКА

Пешкова В.Е.

*Адыгейский государственный университет, Майкоп,
e-mail: peshkova_valentina@mail.ru*

Человек – часть природы, определяется действиями ее естественных законов. Невозможно понять его поведение, не выделив и не описав его естественно-природную сущность. По В.И. Вернадскому [1], все живые организмы (человек) неразделимо связаны с биосферой и составляют закономерную часть ее структуры. Речь идет о сугубо философской, гносеологической проблеме, связанной с проблемой описания *человека как части живого вещества в структуре организованной биосферы*. Это требует раскрытия отношений и взаимосвязей частного и общего, выявления не только субъекта и объекта в познании, но и определения места и роли методологической и теоретической формы познания в системе «человек и мир». Биосферная концепция, созданная В.И. Вернадским, может служить естественнонаучной основой для формирования новой познавательной стратегии современной науки. Поэтому вопрос о внедрении *методологических* основ учения Вернадского о живом веществе в человековедение приобретает особую актуальность [2].

В.И. Вернадский является создателем многих наук о человеке – синтеза естественнонаучного и социогуманитарного знания. В человековедении происходит сближение точных, естественных, гуманитарных, медицинских, технических и др. наук. Согласно Б.Г. Ананьеву [3], психология занимает ключевую позицию во всей этой системе, поэтому является мощным стимулом интеграции всей культуры. Выделение и описание главенствующих признаков в явлениях жизни человека психики и мозга в условиях биологического пространства времени необходимо рассматривать как системную диаду [4]. Перестройка мозгового вещества влияет на становление человеческой психики и, наоборот, под действием психических факторов организуется мозг. Это ведет к появлению нового феномена – «психика–мозг», где данный феномен представлен биологическим пространством-временем.

Все живые системы, по учению В.И. Вернадского, есть сложно организованные пространственно-временные системы с обратной связью, характеризуются упорядочением и развитием. В этих живых системах биологическое пространство и биологическое время обуславливаются особенностями пространственно-временных параметров органической материи:

биологическим бытием индивида, сменой живых организмов, их жизнью и смертью. Поиски зависимостей между свойствами пространства и времени и сопутствующими материальными процессами приводят к качественным и количественным характеристикам пространства, времени и пространства-времени в живом веществе, то есть в человеке. Поэтому можно говорить о биологическом пространстве, времени и пространстве-времени как об отдельных факторах психической регуляции человека [5]. То есть они суть некие сугубо частные характеристики психики и ее поведения могут выступать в качестве объектов исследования: как содержательные области познания со своими единицами измерения. Здесь не психика производна от форм движения человеческой материи, а психика, порождая пространство, время и пространство-время, сама существует в формах их бытия. Следовательно, психику необходимо рассматривать как живое пространство-время со свойственными только ей пространственными, временными и пространственно-временными структурами в описании [6].

Пространственный фактор психики порождается психикой, образует пространственную локализацию распределенной во времени биологической системы, т.е. все особенности пространства отражены так или иначе в биологическом времени. Поэтому выстраивание пространственной ориентировки психики и регулирование ее поведения происходит только в условиях *структурной* организации психики.

Биологическое пространство психики представлено *состояниями* – определенным набором психологических характеристик. Этот параметр психики, продуцированный жизнью, характеризуется трехмерностью и неравенством пространственных левых и правых структур, или диссимметрическими состояниями психических (сенсорных, психофизиологических и др.) явлений. Данные психические явления (процессы, свойства, качества) в самых разнообразных состояниях биологического пространства (направлениях) проявляются количественно и качественно неодинаково. То есть все свойства психики отличаются друг от друга. Их неодинаковость представлена неравномерностью распределения физических (физико-химических) свойств биологического тела, мозга, нервной системы человека, которые порождаются, соответственно, различиями во взаимодействиях физического пространства и времени.

Возникающее разнообразие состояний биологического пространства далеко от равновесия. И чем дальше психическая система находится от своего равновесного состояния, тем сложнее ее структура и тем больший простор открывается для ее развития. Это ведет к возникновению условий и всевозможных вариативных комбинаций для появления новообразований в психике

(процессов, состояний, свойств). В организованной системе все изменения, появляющиеся в ней, не устраняются, а накапливаются; это приводит, в конце концов, к возникновению новых структур. Такое установление межвидовых многосторонних психических систем всегда сопровождается нарушением симметрии.

Таким образом, пространственные отображения особенностей психики (с последующими ее «отпечатками» в материи человеческого тела) характеризуются последовательным пребыванием психических структур в условиях некоего состояния. Эти и есть те последовательно возникающие особые состояния пространственно представленных структур психики, где каждое состояние биологического пространства описывается функциональной системой, каждая из которых реализует психическую *функцию* и характеризуется психическим состоянием.

Временной фактор психики проявляется на уровне протекания поведенческого акта (психика в статике) и на уровне событий (психика в динамике). Биологическое время в организации психики имеет количественно-временные характеристики, которые в своей упорядоченности представлены мерной делимостью (метрическая размерность).

Понятие времени в пространстве-времени психики исходит, прежде всего, из структурных (количественных) характеристик, которые определяются взаимоотношениями структурных частей психики (жизненные ритмы, темпы и др.) и формами ее организации (психологический процесс, психологическое состояние, психологическое свойство). Время упорядочено не только по величине и скорости протекания психических явлений, но и представлено через качественные характеристики: процессы, развитие, циклы. Время в условиях психики реализуется в человеческой деятельности и описывается средствами психических *действий*.

Если биологическое время, по В.И. Вернадскому, обладает качественными признаками: необратимостью, направленностью, делением, становлением, то все эти свойства живой материи представлены и в организации психики. Здесь главным свойством времени выступает дление, т.е. сам процесс течения времени: скорость и длительность. Поэтому в условиях объективного существования психики основным параметром его анализа будет являться процессуальность психики.

Продолжительность психических явлений во времени есть форма движения психики, осуществляющей адаптивное поведение. Реальная продолжительность психических действий связана с разнородными элементами, состоящими из последовательно представленных моментов самой различной пространственной локализации. Эта продолжительность психического образует пространственную сложность системы и

является по своей сути показателем ее *состояния*. Именно структурная форма психического, принимая форму однородного целого, измеряется одновременно и в показателях времени, и в показателях пространства. Только в пространстве существует различие состояний пространства – как показатель их разнородности. Однако в условиях реального времени психика выступает всегда как неделимая.

Пространственно-временной фактор психики представлен жизнедеятельностью человека, поэтому описание любых психических явлений необходимо рассматривать через результаты взаимодействия пространства и времени. Биологическое движение есть область связности времени-пространства, которые неразрывны, одно без другого не существует.

Если психологическое время имеет чисто пространственную природу, т. е. представлено через временную продолжительность сменяющих друг друга пространственных структур, то пространственный фактор психики будет связан со сменой их состояний. Пересечение пространства и времени, или их взаимосвязь – континуум, характеризуется однородностью, одновременностью, единством, неразрывностью. Самая наименьшая возможная характеристика, т. е. наименьшая величина пространства и длительность времени, в которых сохраняются все их основные качества, считается квантом пространства-времени. Квант – суммарный комплекс пространства-времени, их энергетический потенциал. В нем пространство-время энергетически сбалансировано.

Потому главной количественно-качественной накопительной характеристикой психологического движения психики – в условиях пространства-времени – выступает энергия, которая в данном пространстве-времени является основной биологической величиной. Полученные в ходе этого движения психические показатели будут представлены через *«энергетический ресурс»*.

Любой энергетический ресурс по своей биологической природе обладает известной двойственностью. С одной стороны, он направлен на закрепление, накопление и увеличение квантовой биологической энергии с ее последующим переводом в актуальный результат – наличное свойство, или качество психики. С другой стороны, энергетический ресурс – это потенциальное действие, способность к продолжению имеющегося у психики движения в сторону его усиления, а иногда и к распаду. То есть данный поток биологической энергии – это и есть, по В.И. Вернадскому, та свободная *биогеохимическая энергия*, которая порождает и оживотворяет физическую и психическую сущность человека. А поскольку состояние пространства представлено энергетическим аспектом, где время нарушает сложившийся пространственно-временной баланс, постольку психика для постоянного

перехода в новое состояние каждый раз должна обновлять свои ресурсы.

Свойствами концентрировать и накапливать свободную энергию обладают только живые организмы. Поэтому биогеохимическая энергия представлена в *способностях* человека (именно способности связаны с получением и накоплением энергии). Любая способность, как отражение состояния энергетического ресурса, представлена *актуальной* и *потенциальной* структурой пространства-времени и, можно сказать, является результатом и началом движения энергии. Явление это связано не только с появлением новых пространственно-временных свойств и качеств человека, но это также сопровождается биологическими формами движения нервной системы человека и нервной ткани мозга.

Что касается проблемы, связанной с размерностью психологического пространства, времени и пространства-времени, то понятие «размерность» – оно двояко по своему значению: оно может относиться и к биологическим величинам, и к единицам измерения.

Так, в условиях биологической величины «психологическое время» (структурный анализ) размерность будет связана с *деятельностью* и ее единицей – *действием*; в условиях биологической величины «психологическое пространство» (функциональный анализ) размерность представлена *функциональной системой* и ее единицей – *функцией*; в условиях биологической величины «психологическое пространство-время» (структурно-функциональный анализ) размерность уже соотносится с понятием *«способность»* и ее единицей – *энергетическим ресурсом*.

Все эти биологические величины и единицы измерения представлены целостным актом психической деятельности; каждый раз выявляются при переходе от одной формы движения в другую. Здесь биологическая природа психики обуславливается производными показателями. То есть любая единица измерения – как однозначное отражение в биологическом движении производных биологических величин, или биологическое содержание в каждой единице измерения – всегда соотносится с исходной для нее биологической величиной. Если сравнить эти единицы – «функцию», «действие» и «энергетический ресурс», то все они по своей содержательной сущности – всегда известное тождество. Так, «функция» по своей структурной размерности будет равнозначна «действию» – как меры, или цели достижения психикой адаптивного результата, а «энергетический ресурс» всегда будет выявлять их общий результат взаимодействия.

«Функция», «действие» и «энергетический ресурс» могут также выступать в качестве показателей структурных форм психики: «психологического процесса», «психологического состояния», «психологического свойства». И все

они, организованные в пространственно-временной системе живого вещества, являются по В.И. Вернадскому, **«биогеохимической энергией»** живого вещества в биосфере.

Полученные единицы психологического анализа – «функция», «действие» и «энергетический ресурс» – имеют природные показатели: функциональность и динамизм.

Так, *функциональность* в системном и организационном понимании рассматривается: как отношение части к целому или как отношение целого к своей части. Поэтому функциональность любой единицы анализа определяется системой связей (внутренних или внешних) и их взаимодействий, что отражает функциональную сторону этих зависимостей, направленных на адаптивные свойства системы.

Что же касается *динамических* показателей для единиц психологического анализа, то «функция» в своем процессуальном качестве выявляется через функционирование «функциональной системы»; «действие» представлено через развивающуюся «деятельность»; «энергетический ресурс» в своем накопительном свойстве определяется через развивающуюся «способность». Эти показатели психики – всегда системны, сохраняют свою целостность и единство.

Поэтому психика человека является своеобразным живым организованным «организмом» и рассматривается В.И. Вернадским как часть организованной биосферы. Тогда управление психикой должно быть представлено двояко: как

- 1) управление психикой по отношению к ее внутренним связям;
- 2) управление психикой по отношению к ее внешним связям.

1. Управление психикой по отношению к ее внутренним связям определяется характером организации внешней среды (биосфера) во взаимодействиях с психикой (человек). Одним словом, целое всегда соответствует части. Здесь биологические пространственно-временные величины – «функция», «действие», «энергетический ресурс» – являются показателями **«организованности биосферы как системы»**. Эти показатели направлены на выполнение психикой ее внутренних функций и связаны со способностью человека к *самоорганизации* в условиях окружающей среды (биосфера).

Биологическое движение в пространстве и времени («функционирование» и «деятельность») отражают внутренние связи психики и являются по своей сути суммарным результатом пространства-времени («способности») психики к самосохранению. Поэтому функция – способность к обособлению от окружающей среды – становится показателем самодвижения человека как живой системы.

2. Управления психикой по отношению к ее внешним связям определяется характером организации психики (человек) во взаимодействиях

с внешней средой (биосфера). Одним словом, часть всегда соответствует целому. Здесь биологические пространственно-временные величины – «функция», «действие», «энергетический ресурс» – становятся уже показателями **«организованности человека как системы»**. Эти показатели направлены на реализацию психикой ее внешних функций в окружающей среде и обеспечивают тем самым **«функцию человека в биосфере»**.

По В.И. Вернадскому, «человек ... есть определенная *функция биосферы*, в определенном ее пространстве-времени» [7; 32]; «его существование есть ее функция» [7; 24]; «...он несет ее с собой всюду» [7; 24].

Эта главная психическая функция человека – «функция человека в биосфере» – управляет связями между психикой со средой (биосфера). Однако и сама среда (биосфера) как система представлена движением в пространстве и времени («функционирование» и «деятельность»), а также суммарным результатом пространства-времени («способность»), направленного на поддержку человека по выполнению им главной психической функции.

Этот показатель двух систем – «функция человека в биосфере» – выступает не только как показатель качества организованности биосферы по управлению (контроль) человеческой психикой. Одновременно «функция человека в биосфере» указывает и на качество организованности биосферы по самоуправлению и самоорганизации. Только самоорганизующаяся система обуславливает включение индивидуального человеческого существования в эволюцию Универсума.

«Качества», или «свойства» организованности биосферы по управлению человеческой психикой связаны не только со «способностью» биосферы актуализировать собственные «структуры» и «функции» на поддержку человека в реализации главной «функции человека в биосфере», в определенном ее пространстве-времени, но также направлены на достижение единых для биосферы и человека «целей» в Космической эволюции. Уровень развития психики выступает главным показателем «качества» организованности самой биосферы – по отношению к человеку как ее части – и способствует заполнению этой «функцией» предназначенную ей «нишу» в биосфере (каждое живое существо выполняет свойственную только ему функцию в биосфере).

Поэтому каждый человек, как он наблюдается в природе, как и всякое другое живое существо, представлен универсальным пространством-временем и выстраивает личностную траекторию в реализации «функции человека в биосфере», привнося в ее развитие свой собственный «энергетический ресурс».

Эта универсальная «функция человека в биосфере» есть главное «свойство», или «ка-

чество» психики как живой системы. Оно всегда – системно и направлено одновременно на поддержание биосферы и жизнедеятельность самого человека, организуя тем самым общую систему «биосфера и человек». Следовательно, «функция человека в биосфере», обладая актуальной и потенциальной сферой воздействия, несет в себе тот «энергетический ресурс», который одновременно относится к любой из систем.

Поэтому «способности» человека, направленные на достижение главной «цели» и главных «задач», выполняемых перед биосферой, уже изначально заложены в Проекте его жизнедеятельности и предназначены Судьбой (Карма); эти «способности» выстраивают траекторию развития, ради которого он пришел в этот Мир. Поэтому эволюция всего человечества есть Программа, или Проект Жизни на Земле. Выполнение своего долга, обязанностей перед планетой – становится для каждого живого существа целью существования и смыслом жизни.

Такая функциональная *со*-настроенность биосферы и человека как части живого вещества на единую Космическую Цель образует их *общую* «способность» – выполнение своего предназначения в Космосе с выходом, по образному выражению В.И. Вернадского, «из микроскопического среза явлений, характерного для мира атомов, в макроскопический разрез Мира»

[8; 357]. Только так образуется Универсум, где Эволюция связывает Землю и Мироздание в единое целое. Только так все земные процессы прошлого, настоящего и будущего могут быть научно постигнуты, если рассматривать их в единстве и целостности со всеми космическими движениями. Мысль о том, что Космос един в своем многообразии, была одной из важнейших мыслей, которую В.И. Вернадский считал фундаментальной для новой системы познания.

Список литературы

1. Вернадский В.И. Живое вещество / Сост. В.С. Неаполитанская, Н.В. Филлипова. – М.: Наука, 1978. – 358 с.
2. Пешкова В.Е. Психика человека в свете учения В.И. Вернадского о живом веществе. – Майкоп: Изд-во Магарин О.Г., 2009. – 288 с.
3. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2002. – 280 с.
4. Пешкова В.Е. Мозг системный // Проблемы дошкольной, школьной и вузовской педагогики. Сб. научн. трудов. Вып. 3. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2004. – С. 86-98.
5. Peshkova V. The Phenomenon of a Genius. How to Wake up the Genius Inside a Child («Феномен Гения. Как разбудить в ребенке гения»). – Outskirts Press, Ins. Denver, Colorado. 2007. – 204 p.
6. Пешкова В.Е. Мозг и психика: Теория системного подхода в психологии. – Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2010. – 622 с.
7. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. Кн. 2. – М.: Наука, 1997. – 191 с.
8. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста / Сост. М.С. Бахракова, В.С. Неаполитанская, Н.В. Филлипова. – М.: Наука, 1988. – 520 с.

Социологические науки

СЕМЕЙНО-РОЛЕВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Терновая И.П.

ФГБОУ ВПО «Таганрогский государственный педагогический институт имени А.П. Чехова»,
Таганрог, e-mail: krristall@mail.ru

Процесс развития человека во взаимодействии его с окружающим миром получил название социализации. Его сущность заключается в том, что личность формируется как член общества, к которому принадлежит. Успешная социализация предполагает эффективную адаптацию человека в обществе и формирование способности преодолевать тенденции, мешающие его развитию [3, 19]. Результатом социализации является социализированность как сформированность черт, задаваемых статусом, и требуемых обществом. Социализация делится на первичную и вторичную. Основным одним институтом первичной является семья. Вторичная формируется в рамках различных формальных институтов и предполагает наличие предшествующего процесса первичной [5, 31].

По мнению А.М. Аксенова, процесс социализации условно можно представить как совокупность четырех составляющих:

- стихийной социализации во взаимодействии и под влиянием объективных обстоятельств жизни, содержание и результаты которой определяются социокультурными реалиями;
- относительно направляемой, когда государство предпринимает определенные меры для решения задач, объективно влияющих на жизненный путь тех или иных групп населения;
- относительно контролируемой социализации планомерного создания обществом и государством условий для развития человека;
- более или менее сознательного самоизменения человека, имеющего просоциальный, асоциальный или антисоциальный вектор, в соответствии с индивидуальными ресурсами и объективными условиями жизни [1, 53].

В качестве источников социализации выступают: передача культуры через семейный и другие социальные институты; взаимное влияние людей в процессе общения и совместной деятельности; первичный опыт, связанный с периодом раннего детства; процессы саморегуляции [1, 57].

Все это затрагивает проблему семейно-ролевой социализации личности. Семья представляет своего рода «элементарную частицу» общества, в которой находят отражение все жизненные достижения и противоречия. По мне-